

К СТОЛЕТИЮ РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

В.В. Каверина

Пореформенная орфография: история нормирования

Аннотация: В статье рассматривается история нормирования русской орфографии после реформы 1917–1918 гг. вплоть до появления «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. Важными этапами этого нормирования стали издательские справочники и проекты сводов орфографических правил, созданные в 1930-е гг. Особое внимание уделяется московскому и ленинградскому проектам 1933 г., а также проекту 1939 г., который явился непосредственным предшественником принятых в 1956 г. правил. В статье проводится сравнение рекомендаций проектов друг с другом и с правилами 1956 г. Данное сопоставление позволяет сделать выводы о том, как решались спорные вопросы русской орфографии, стоявшие перед кодификаторами в первой половине XX в., в правилах 1956 г., которые действовали более полувека и легли в основу полного академического справочника 2006 г.

Ключевые слова: нормирование русской орфографии в XX в., реформа орфографии 1917–1918 гг., проекты правил русской орфографии 1930-х гг.

Abstract: The paper discusses the stages of normalizing Russian spelling from the 1917–1918 reform all the way through to the year 1956 which brought “A Set of Spelling and Punctuation Rules”. It is claimed that the 1930’s was a crucial period as it brought guides to publishing and drafted sets of spelling rules. The paper studies the drafts through the prism of the 1956 final version so as to get a better understanding of baffling questions and to see how the rules entered into the comprehensive academic reference-book released in 2006.

Key words: Russian spelling norms, 1917–1918 spelling reform, drafted sets of spelling rules

Проблеме упорядочения русского письма были посвящены многочисленные дискуссии 1860–880-х гг., результатом которых стал труд Я.К. Грота «Русское правописание» 1885 г. [Грот 1885], в котором автор ограничился регламентацией уже сформировавшихся в узусе правил. Правописание «по Гроту» было рекомендовано Императорской Академией наук, но уже в то время многие выступали за

реформирование и упорядочение русского письма, особенно за упрощение графики. В самом начале XX в. было предложено множество проектов, но все они так и остались нереализованными. Реформа 1917–1918 гг. коснулась в основном графики. Декретами Наркомпроса от 23 декабря 1917 г. и Совнаркома от 10 октября 1918 г. были устранены «лишние» буквы и ъ в конце слов. Кроме того, были решены частные орфографические вопросы: упорядочено правописание приставок на <з>, некоторых адъективных и местоименных флексий, а также сформулированы правила переноса [Григорьева 2004: 293–295]. Однако нового свода правил с учетом данных изменений создано не было.

Обсуждение вопросов орфографии продолжалось и после реформы, но ни один из проектов не был принят, в частности – самый крупный проект Главнауки 1930 г. А книгоиздательская деятельность нуждалась в нормализации письма, поэтому издательства и типографии начали выпускать справочники для «внутреннего» пользования, руководствуясь своими соображениями. Так, в 1933 г. было выпущено два орфографических справочника: в Москве («Орфография, пунктуация и техника корректуры» А.Б. Шапиро и М.И. Уарова [Шапиро, Уаров 1933]) и в Ленинграде («Технико-орфографический словарь-справочник» под ред. Н.Н. Филиппова [Филиппов 1933]). По словам С.П. Обнорского, в «Технико-орфографическом словаре-справочнике» под ред. Н.Н. Филиппова «в известной мере признается факт традиционности и историчности нашей орфографической системы», а в издании «Орфография, пунктуация и техника корректуры» А.Б. Шапиро и М.И. Уарова «отражается догматическая точка зрения на соответствующие задачи унификации письма» [Обнорский 1934: 462]. В результате «в одном издании язык признается как он есть, а в другом – каким он должен быть» [Обнорский 1934: 462]. Таким образом, «большинство спорных вопросов решены в них в полном несогласии. Различие во взглядах на принципы унификации правописной системы неизбежно породило узаконенный этими справочниками разнобой, например, в ленинградском издании – *колач, коропуз*, в московском – *калач, карпуз*» [Бреусова 2000: 45].

В 1933 г. были образованы сразу две орфографические комиссии: Московская орфографическая комиссия под председательством профессора Д.Н. Ушакова при Ученом совете Наркомпроса и Ленинградская комиссия под председательством А.С. Орлова при Академии наук. Так как между Московской и Ленинградской комиссиями имелись расхождения, то в 1935 г. была создана объединенная орфографическая комиссия при Академии наук под общим председательством наркома просвещения А.С. Бубнова. Эти учреждения одновременно в 1936 г. издали два проекта «Свода орфографических правил» в Ленинграде под руководством А.С. Орлова и в Москве под руководством Д.Н. Ушакова. Таким образом, в СССР появлялись два во многом противоречащих друг другу свода правил.

Для устранения разногласий в 1939 г. была образована Правительственная комиссия под председательством народного комиссара просвещения П.А. Тюркина. По данным Е.И. Бреусовой, «данная комиссия была не только более авторитетной, чем комиссия Главнауки, но и более разнородной по своему составу. В нее вошли и писатели (замечание, сделанное в 1930-е гг. относительно обязательного введения писателей в состав комиссии, было учтено) [Бреусова 2000: 45–46]. Результатом работы комиссии стали два проекта свода правил, вышедшие последовательно в 1939 г.: «Свод орфографических и пунктуационных правил: Проект» [Свод 1939] и «Правила единой орфографии и пунктуации. С приложением

краткого словаря. 2-я редакция: Проект» [Правила 1939], которые так и остались нереализованными, так как началась война.

Возобновившаяся после войны орфографическая дискуссия наконец привела к созданию в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации» [Правила 1956] – первого полного справочника нового правописания. Правила 1956 г. стали первым полным общепринятым сводом русской орфографии после «Русского правописания» Я.К. Грота.

Представляется интересным сопоставить московский и ленинградский справочники 1933 г., а также последний проект 1939 г., непосредственно предшествовавший своду 1956 г., чтобы уяснить, как в последнем были решены спорные вопросы орфографии первой половины XX в.

1. ГЛАСНЫЕ И/Ы ПОСЛЕ Ц

В ленинградском справочнике говорится только о заимствованных словах, где пишется *и*, исключения приводятся также из области иноязычий: *цыган, цынга, цырюльник, цыфирь* с пометой «напр.», что предполагает возможность расширения списка [Филиппов 1933: 67–68]. Московский справочник упоминает о русских и обрусевших словах и флексиях, где надо писать *ы* (списка слов и примеров не приводится), а к правилу о словах иностранных делает примечание: «В случаях сомнения, возникающего вследствие колебания в написании слов этой категории, следует писать после *ц* гласную *и*. Например: *цифра* (но *цыфирь*), *цибик, цимбалы* [Шапиро, Уаров 1933: 12].

В проекте 1939 г. говорится только об употреблении *ы*, причем называется два случая: в окончаниях и суффиксе *-ын-* и «в следующих словах и производных от них: *цыбик, цыбуля, цыган, цыгарка, цыкать, цынга, цыновка, цыпка, цыплёнок, цыц, панцырь*» [Правила 1939: 24]. В 1956 г. формулировка повторяет проект 1939 г., однако список исключений сокращен до четырех слов (*цыган, на цыпочках, цыплёнок, цыц*) и добавлена информация о том, что в остальных случаях пишется *и* [Правила 1956: 7]. Таким образом, правила 1956 г. используют также решения московского справочника.

2. ГЛАСНЫЕ О/Е ПОСЛЕ Ц

В ленинградском справочнике находим такое правило: «После буквы *ц* в слогe под ударением ставится *о*; напр.: *лицо, кольцо* и *бойцов*. При отсутствии ударения ставят *е*; напр.: *зеркальце, перцем, лицевать*. Исключения: *танцовать, гарцовать*» [Филиппов 1933: 67]. Московский справочник подобного правила не содержит, оно включено в параграф о правописании *о/е* после шипящих, где в неотглагольных образованиях регламентировано под ударением *о*, без ударения *е* и приведены примеры: *марганцовый* (но *марганцевый*); а в глаголах и образованных от них словах после *ц* пишется *о* независимо от ударения, с примерами: *танцовать, гарцовать* [Шапиро, Уаров 1933: 13].

Правила 1939 г. в целом ориентируются на справочник Филиппова: под ударением после *ц* пишется только *о*, без ударения только *е* (*цокать, лицо, овцой, облицовка, прицел, ценный, полотенце, пальцем, танцевать, танцор*), без ударения *о* может встречаться только в заимствованиях (*палаццо*). Исключения *танцевать, гарцевать* не названы [Правила 1939: 24]. В своде 1956 г. это правило в целом выглядит так же, только появляется пункт о том, что неударяемое *о* пишется в слове *цокотуха* [Правила 1956: 9]. Авторы свода 1956 г., приводя это исключение, опираются на родственное слово *цокот*. В своде 1939 г. это слово отсутствует по

неясным причинам, хотя оно вводится в широкое употребление с 1924 г., когда Корней Чуковский написал «Муху-цокотуху», а вообще слово *цокотуха* приводит еще В.И. Даль [Даль 2001: 378].

3. ГЛАСНЫЕ О/Е ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ В КОРНЯХ

Ленинградский справочник выбирает довольно странный критерий для этого правила: *о* пишется «в открытых слогах, т. е. таких, в которых за гласным не следует согласный звук (*шопот, шорох, чопорный, жоха* [от *жох*], и т. д.); после *дж* в словах иностранного происхождения (*Джонка, Джорджоне*)». Слова, пишущиеся через *е*, даются небольшим и неполным списком: «*еще, учеба, тяжелый, жеваный, дешевый, щелочь* и др.» [Филиппов 1933: 67]. Московское же издание формулирует правило с опорой на фонетику: «В корнях существительных под ударением, где слышится звук *о* и где в современной орфографии после *ж, ш, ч, щ* наблюдаются колебания, следует писать *о*. В качестве основной формы, из которой при этом следует исходить, нужно брать им. падеж ед. числа. Например: *жорнов, жолудь, ожог* (но *жёны* при *жена* и т. п.), *шолк, шопот, шорох, чорт, чолка, чоботы, трущоба*. Кроме того, здесь предлагается написание *дешовый* [Шапиро, Уаров 1933: 12–13]. В паре *жёны – жена* содержится намек на привычное нам правило, однако другие примеры демонстрируют обратное.

Проект 1939 г. содержит два списка слов, в одном из которых перечислены случаи употребления *о* «в следующих словах отчасти в корневом положении, отчасти в малопроизводительных или затемненных суффиксах: *зажора* (и *зажор*), *обжора, жолкнуть, жом, шорох, шов, чокаться, чопорный*, имена существительные *ожог, поджог* и т. п. (в отличие от форм прош. времени *ожег, поджег* и т. п.), *изжога*, кроме того *шомпол, шорник*; некоторые просторечные и диалектные слова: *чохом, ужо* (в значении *потом, после*, ср. литературное *уже* с *е*), *вечор* (в значении наречия, ср. имя существительное *вечер*), *жох, сам-шост* (известно и произношение с *е*: *сам-шест*) и др.; *крыжовник, трущоба, трещотка*, также *трущобный, трещоточный* и т. п.» [Правила 1939: 25]. Второй список содержит слова с *е* «как в корневом положении, так и в малопроизводительных или затемненных суффиксах (при наличии чередований в произношении ударяемого *о* с неударяемым гласным *е*, не *о*, под ударением). Примеры: *желоб* (мн. ч. *желоба*, прил. *желобчатый*), *желудь* (род. множ. *желудей*, прил. *желудовый* и *желудевый*), *желчь, желтый* (*желтеть, желтизна*), *жернов* (множ. ч. *жернова*)...» [Правила 1939: 25]. Список включает более 40 примеров, среди которых упомянутые в справочниках 1933 г. с написанием через *о* слова: *жёрнов, жёлудь, шёпот, чёрт, чёлка, чёботы*. Кроме того, список предваряет правило о чередовании с неударяемым *е*.

Правила 1956 г., очевидно, опираются на проект 1939 г. Слово *дешевый* здесь проверяется глаголом *дешеветь*, в отличие от рекомендаций московского справочника. К списку слов-исключений на *о* прибавляются *чащоба, Печора, шоры* [Правила 1956: 8–9].

4. ГЛАСНЫЕ О/Е ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ В СУФФИКСАХ

Справочник Филиппова объединяет все правила правописания *о/е* после шипящих в одном пункте, где о суффиксах сказано совсем немного и некорректно: «в) перед суффиксом *-ок* (*сверчок, кружок, мужичок* и пр.); г) перед суффиксом *-нк-* (*девчонка*)... Исключения: *е* после шипящих под ударением ставится: 1) в глагольных окончаниях и суффиксах *-е*; напр.: *течешь, замороженный, отмежевываться*; 2) в суффиксе *-енок*; напр.: *волченок, зайченок*» [Филиппов 1933: 67]. Шапиро и

Уаров структурируют правило более подробно, выделяя в суффиксах прилагательных позицию после *ч* и *щ*, где рекомендуют писать *ё*: *кочёвка, парчёвый, холицёвый*. Кроме того, *е* полагается «в суффиксах и флексиях глаголов и образованных от них причастий и существительных... Например: *разжевывать, затушевывать, выкорчевывать, бережешь, течешь, взбешенный, береженный, ученый, лоцены, лишенный, танцовщица, растушевка, жженка, ночевка*» [Шапиро, Уаров 1933: 13].

В проекте 1939 г. правило о суффиксах сформулировано еще более полно, при этом перечислены суффиксы, где под ударением пишется *о*: *-ок-, -он-* в род. падеже (*кишок, ножон*); *-ок-* (*рожок, петушок, облучок*), *-онок-, -онк-* (*книжонка, ручонка, мышонок*), *-овк-* (*размежовка, корчовка, ночовка*), *-ов-* (*ежовый, грошовый, дешовый, дешовка, поножовщина, холицовый, грушовка*), *-овыва-* (*затушовывать, перекочовывать*). Напротив, *ё* пишется в суффиксе *-ёр-* в иноязычных словах типа *акушер, дирижёр, вояжёр, стажёр* и др. [Правила 1939: 25–26].

В правилах 1956 г. также приводятся суффиксы с *о* под ударением, однако относительно проекта 1939 г. сделаны следующие изменения: суффикс *-овк* приобретает вид *-ёвк-* и становится, таким образом, одним из пунктов правила написания *ё* в глаголах, то же происходит и с суффиксом *-овыва-*, который теперь пишется как *-ёвыва-* [Правила 1956: 8]. Здесь продолжается линия справочников 1933 г. Из примеров на *-ов-* исчезают слова *дешовый, дешовка*, здесь они приводятся в примерах написаний корней через *ё*: *дешевый, дешевка* [Правила 1956: 8–9]. Такое написание рекомендовал справочник Филиппова. Из примеров на суффикс *-ок-* имен существительных мн. ч. в род. падеже убирается форма *ножон* [Правила 1956: 8], которая пишется вариативно в зависимости от ударения: *ножны – ножен, ножны – ножон* [Правила 1956: 145]. На вариативность написания при смене ударения обращали внимание Шапиро и Уаров. Авторы свода 1956 г. разграничили отглагольные и отыменные образования: в отглагольных – *ё*, в отыменных – *о*, о чем писали в обоих справочниках 1933 г. и забыли в проекте 1939 г. В правописании *ё* появляются пункты о косвенных падежах местоимения *что* [Правила 1956: 9]. Таким образом, на формирование данного правила оказали влияние все три исследуемых предшественника свода 1956 г.

5. ГЛАСНЫЕ И/Ы ПОСЛЕ ПРИСТАВОК

В ленинградском справочнике находим такое правило: «Представка, оканчивающаяся твердым согласным, в сочетании с начальным *и* основы слова дает *ы* (напр.: *без + известный = безызвестный; под + итожить = подытожить*); в словах заимствованных, а также в русских словах, применяющихся лишь в научной литературе, изменение гласного звука основы на письме не изображается (напр.: *без + идейный = безидейный, без + индукционный = безиндукционный, под + интегральный = подинтегральный, об + извествленный = обизвествленный, сверх + империализм = сверхимпериализм, пред + история = предистория*) [Филиппов 1933: 70]. Такие же математические формулы использованы и в московском справочнике, но никаких исключений здесь не приводится [Шапиро, Уаров 1933: 15].

Проект 1939 г. разграничивает написания исконно русских слов и заимствований: *ы* пишется только после русских приставок в соответствии с произношением (кроме *взять*), *и* – после иноязычных приставок (*панисламизм, субинспектор, контригра*), русских приставок *меж-, сверх-* (*межжирригационный, сверхизысканный*), русских приставок при иноязычных корнях (*безидейный, безинтересный, предистория*) [Правила 1939: 24]. В отличие от проекта 1939 г. и справочника Фи-

липпова, правила 1956 г. не различают русские и нерусские корни и не выделяют термины в связи с правописанием гласных после приставок [Правила 1956: 10].

6. БУКВА Э

В справочнике под редакцией Филиппова употребление буквы э регламентируется в разделе о правописании заимствований в середине слов после гласных: *Эразм, пиэмия, Дауэс, Оуэн, пуэбло*. В остальных случаях пишется *е*: *септицемия, пенсне, Юманите, тред-юнион*. Кроме того, приводятся исключения: *мэр, пэр, сэр* и производные от них, а также «слова, образованные при помощи суффиксов *-иент-* (*-иенц-*), набирать через *е* (а не *э*). Напр.: *ингредиент, коэффициент, аудиенция*». Здесь же говорится о правописании греческих слов с начальным сочетанием *ев-* (*евгеника, эвкалипт*) и сложных слов со второй частью на *э* (*панэллинизм, квинтэссенция*) [Филиппов 1933: 77]. Напротив, Шапиро и Уаров рекомендуют: «Ввиду наблюдаемых колебаний в употреблении букв *э* и *е*, в словах иностранного происхождения следует придерживаться такого правила: во всех случаях, где современная орфографическая практика допускает и *э* и *е*, писать букву *е*. Например: *мэр* и *мер* – писать *мер*; *кафэ* и *кафе* – писать *кафе*; *купе* – писать *купе*; *диез* и *диез* – писать *диез*; *Лакмэ* и *Лакме* – писать *Лакме*; *Эвклид* и *Евклид* – писать *Евклид* [Шапиро, Уаров 1933: 11].

В проекте 1939 г., как и в справочниках 1933 г., акцентируется внимание на том, что *э* пишется в заимствованных словах, однако здесь добавлена информация о том, что *э* употребляется и в начале русских слов: *этот, этакий, так, экий, эк, эй, эх, эва, эге*. В заимствованиях в начале слова и не после *и* или *йота*, в отличие от московского справочника, проект рекомендует выбирать *э* (*экзамен, эра, этаж, статуэтка, маэстро, поэзия*), и «во всех случаях колебания в традиционном написании иноязычных слов в отношении начальных *е* или *э* предпочтительно написание с *э*, например: *эвкалипт* (а не *евкалипт*), *эллин* (а не *еллин*)» [Правила 1939: 26–27]. Пункт правила относительно правописания *э* после согласных сформулирован некорректно: вначале указано, что *э* пишется «внутри слова после согласных», а после – «во всех прочих случаях после согласных пишется не *э*, а *е*» [Правила 1939: 27]. И только из списка примеров становится понятно, что *э* пишется после приставок или части сложного слова (*бромэтил, квинтэссенция, полиэдр*), а *е* – в корне (*адекватный, стэнд*). В своде 1956 г. эта неясность устраняется: после согласных пишется *е*, кроме слов *пэр, мэр, сэр* [Правила 1956: 10]. Таким образом, основные положения правила правописания *э* были сформулированы в проекте 1939 г., при этом были отвергнуты идеи адаптации заимствований путем написания *е* в начале слова и после согласных.

7. СУФФИКСЫ *-ЕЧК-/-ЕЧ-К-* И *-ИЧ-К-*

В ленинградском справочнике данные суффиксы не рассматриваются. В московском издании они рассматриваются как «суффиксы, вносящие оттенок уменьшительности (и большей частью ласкательности)», при этом сочетание суффиксов *-иц-* и *-к-*, при соединении которых получается искомое *-ичк-*, рассматривается как один суффикс *-ичк-* с примером *плотичка* от *плотица* (плотва) [Шапиро, Уаров 1933: 21].

В проекте 1939 г. данная ошибка повторяется: это правило занимает несколько строчек, где рассмотрен только суффикс *-ичк-*, суффикс *-ечк-* появляется лишь на последней строчке вообще без объяснений, а в виде списка слов: *Сонечка, времечко, кошечка, точечка* [Правила 1939: 17]. В своде говорится, что суффикс

-ичк- пишется только в словах, образованных от слов с суффиксом *-иц-* (*лестничка – лестница*), но в этом слове нет суффикса *-ичк-*, есть корень *лестнич-* и суффикс *-к-* [Тихонов 1990: 553] или два суффикса *-нич-* и *-к-* [Тихонов 1996: 246]. Другое дело, что сочетание *-ичк-* можно проверять наличием *-иц-* в производящем слове, но этого авторы проекта 1939 г. не указали. Правила 1956 г. повторили те же неточности, но были добавлены новые примеры (*пуговичка – пуговица, ножнички – ножницы*), которые доказывают наличие суффикса *-иц-* в производящей основе [Правила 1956: 15]. Но это может быть как суффиксом, так и сочетанием двух суффиксов, авторы же не только смешали эти два случая, но и противоречат самим себе. Вначале они указывают, что *-ечк-* пишется «в существительных женского и среднего рода, которые образуются от слов, имеющих в род. падеже мн. ч. суффикс *-ек-* с беглым *е*» [Правила 1956: 14], и первым приводят пример *нянечка – нянька*. Таким образом, авторы правильно выделяют один суффикс в слове *нянечка*, но подают этот пример как образец сочетания суффиксов. Другие примеры корректны с точки зрения процитированного правила, но не имеют отношения к орфографии суффикса *-ечк-*: *леечка – лейка, печечка – печка*. В этих словах нет суффикса *-ечк-*, здесь два суффикса: *-еч-* и *-к-*. Суффикс *-ечк-* выделяется в других примерах из правил 1956 г.: *Ванечка, Олечка и времечко, семечко* [Правила 1956: 14]. Таким образом, ни в одном из рассмотренных нами сводов нет корректного правила правописания данных суффиксов, и если в справочнике 1933 г. и проекте 1939 г. неверно выделяется только суффикс *-ичк-*, то в правилах 1956 г. это касается и суффикса *-ечк-*.

8. СУФФИКСЫ *-ИНК-/ИИ-К-* И *-ЕНК-/ЕН-К*

В ленинградском справочнике о суффиксе *-инк-* содержится довольно противоречивая информация: он «встречается в словах, содержащих суффикс *-ин-* (напр.: *проталинка, скважинка*). Кроме того, в исключении к правилу о суффиксе *-еньк-* говорится о сочетании *-енк-*, которое ошибочно называется суффиксом: «В словах на *-ня* с предшествующим согласным или *-й* применяется суффикс *-енк-* (напр.: *басенка, вишенка*)» [Филиппов 1933: 82]. В московском издании указан только суффикс *-инк-* с корректным примером *соринка* [Шапиро, Уаров 1933: 20; Тихонов 1996: 541].

В проекте 1939 г. правило выглядит так: «От сочетания суффиксов *-ин-* и *-к-* следует отличать соединение основы, оканчивающейся на *ен-*, с суффиксом *-к-*, например: *-ин- + -к-* – *проталина – проталинка, скважина – скважинка, соломина – соломинка*; *-енк-* – *башня (род. множ. – башен) – башенка; песня (песен) – песенка; вишня (вишен) – вишенка; сосна (сосен) – сосенка; Коломна (коломенский) – коломенка* [Правила 1939: 17]. Более корректной представляется формулировка правила в своде 1956 г.: «*-инк-* пишется в существительных, образованных от слов на *-ина*, например: *проталина – проталинка, скважина – скважинка, соломина – соломинка*; *-енк-* пишется в существительных уменьшительных женского рода, образующихся от слов с основой на *-н-* и имеющих в род. падеже мн. ч. беглое *е*, например: *башенка (башня – башен), песенка (песня – песен), вишенка (вишня – вишен), сосенка (сосна – сосен)*» [Правила 1956: 15]. Здесь можно не размышлять о том, является ли суффиксом исход *-ин* в слове *проталинка*. Кроме того, в правила 1956 г. добавлен пункт о правописании существительных, обозначающих лиц женского пола (*нищенка, французженка, монашенка*), отдельно сказано об орфографии слова *лесенка* [Правила 1956: 15].

9. СУФФИКСЫ *-ОНЬК-*, *-ЕНЬК-*

В справочнике под редакцией Филиппова о суффиксах *-еньк-*, *-оньк-* сказано только, что они «придают слову ласкательный оттенок (напр.: *тятенька*, *маменька*, *Васенька*, *девонька*)». Далее приведены исключения, первое из которых регулируется правилом правописания сочетания *-енк-*: «В словах на *-ня* с предшествующим согласным или *-й* применяется суффикс *-енк-* (напр.: *басенка*, *вишенка*)» [Филиппов 1933: 82]. А вот второе исключение напрямую относится к данному правилу: «В словах *Лизанька*, *лисанька*, *кисанька* применен суффикс *-аньк-*, а не *-оньк-*» [Филиппов 1933: 82]. Шапиро и Уаров лишь указывают данные суффиксы в перечне тех, что придают словам «оттенок уменьшительности (и большей частью ласкательности)», и приводят примеры: *девонька*, *косонька*, *маменька*, *рученька* [Шапиро, Уаров 1933: 21].

В проекте 1939 г. говорится, что *-оньк-* пишется при твердой основе (*берёзонька*, *бабонька*, *Лизонька*, *волосоньки*), а *-еньк-* – при мягкой основе или основе на *ж*, *ш*, *й* (*Петенька*, *Серёженька*, *душенька*, *Зоенька*). Отдельно регламентированы, но исключениями не названы написания: *заенька*, *паенька*, *баеньки*, *маменька*, *папенька* [Правила 1939: 17]. В отличие от проекта 1939 г., Правила 1956 г. ограничиваются замечанием, что в ласкательных именах могут быть только *о* или *е*, но не рассматривают их употребление, только изменяют написание слов *заенька*, *паенька*, *баеньки* в *заинька*, *паинька*, *баиньки*, описывая их как исключения [Правила 1956: 15], хотя не очень понятно, зачем надо было делать исключения из пишущихся по правилу слов. Оба свода упоминают слово *милостынька*, но проект 1939 г. выносит его в отдельный пункт: «от существительных с суффиксом *-оньк-* следует отличать образования от основ на *-ынь-* с присоединением суффикса *-к-*» [Правила 1939: 17], тогда как в правилах 1956 г. *милостынька* помещается вместе с *заинька*, *паинька*, *баиньки*, что не совсем удачно [Правила 1956: 15]. И наконец, оба свода не указывают на образования с основами на *-ень-*/*-онь-* с суффиксом *-к-* типа *деревенька*, *яблонька*. В данном случае *-ень-*/*-онь-* является частью другой морфемы, гласная в которой проверяется род. падежом мн. ч.: *деревня* – *деревень* – *деревенька*.

10. СУФФИКСЫ *-УШК-*, *-ЮШК-* И *-ЫШК-*, *ИШК-*

Ленинградский справочник обращает внимание в первую очередь на окончания слов с данными суффиксами: «Слова, содержащие эти суффиксы, оканчиваются на *-а* или на *-о*. Окончание *-о* имеют существительные среднего рода (*солнышко*, *пальтишко*, *горюшко*) и существительные мужского рода, обозначающие неживые предметы (напр.: *холмишко*, *дворишко*). Окончание *-а* имеют существительные женского рода (напр.: *дубинушка*, *землюшка*, *землишка*) и существительные мужского рода, обозначающие людей и животных (напр.: *старинушка*, *старичишка*, *волчишка*)» [Филиппов 1933: 81]. О распределении данных суффиксов сказано одно: «Суффикс *-ышк-* без ударения на *ы* встречается только в существительных среднего рода» [Филиппов 1933: 81]. В московском же издании больше внимания уделяется значению, которое придают словам данные суффиксы: «оттенок уменьшительности (и большей частью ласкательности)» у суффиксов «*ушка*, *юшка*, *ушек*, *ышко* – *хлебушка*, *зверюшка*, *дядюшка*, *камушек...*, *солнышко*», «оттенок пренебрежительности» вносят суффиксы «*ишка*, *ишко* – *волчишка*, *домишко*, *городишко*, *письмишко*» [Шапиро, Уаров 1933: 21–22]. Заметим приведенное здесь написание *хлебушка*, которое впоследствии получило окончание *-о*.

Проект 1939 г. представляет такое правило: в среднем роде – *-ышко, -юшко* (*пёрышко, солнышко, полюшко*), в женском роде – *-ушка, -юшка* (*бабушка, матушка, волюшка*), в мужском роде – *-ышек* (*воробышек, колышек, пупырышек*), в одушевленных именах – *-ушка* (*дедушка, бабушка, соловушка*), в неодушевленных именах – *-ушко* (*хлебушко*) [Правила 1939: 17]. Свод 1956 г. целиком заимствует это правило из проекта 1939 г., но рассеивает ошибочное впечатление, что это правило упорядочено. Действительно, «отдельные существительные мужского рода употребляются с суффиксами *-ышек, -ушек, -ешек*, например: *колышек, воробышек и воробушек, хлебушек* (также *хлебушко*), *камешек и камушек, краешек*. Отдельные существительные среднего рода употребляются с суффиксом *-юшк-*, например: *горюшко, полюшко, морюшко*. Кроме того, в существительных мужского, среднего и женского рода может употребляться суффикс *-ишк-* (*-ишка, -ишко*), вносящий уменьшительно-пренебрежительное значение, например: *фанфароннишка, сараишко, платьишко, именишко, шинелишка* (ср. *плутишка, воришка, дворишко, пальтишко*) [Правила 1956: 15–16]. Вместе с тем в проекте 1939 г. говорится лишь о трех словах, пишущихся не по правилу: *краешек, камешек, ремешок* [Правила 1939: 17], что, как видно, не так.

11. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В ИСКОННО РУССКИХ СЛОВАХ¹

В справочнике под редакцией Филиппова сначала сформулировано общее правило употребления двойных согласных: «Сочетание одинаковых согласных должно быть оправдано либо морфологически (т. е. составом слова), либо фонетически (чтобы показать долгий согласный звук), напр.: *жужжать* [Филиппов 1933: 68]. Далее эти положения раскрываются на конкретном языковом материале: «Удвоения первого рода имеют место в следующих случаях:

а) при сочетании согласного префикса (представки) с таким же согласным основы, напр.: *под | данство, без | земельный, контр | революция, ком | мунист*;

б) при уподоблении согласного представки согласному основы (по существующим правилам это происходит в русских словах с представками *без-, воз-, из-, низ-, раз-, роз-, чрез-, через-*), напр.: *бес | семянка, вос | сечь, ис | сечь, рас | селина, рос | сыть* (аналогичное явление имеет место и в словах, заимствованных из иностранных языков, напр.: *кор | ректор, ат | тракция*);

в) при сочетании одинаковых согласных корня и суффикса, напр.: *плен | ник, искус | ство*;

г) при уподоблении двух рядом стоящих согласных корня, напр.: *жжет* (вместо *жжет*)» [Филиппов 1933: 68].

К этому и так очень подробно правилу сделано три примечания: о тенденции «к замене двойного согласного в словах иностранного происхождения одиночной согласной», отсылка к другому параграфу об удвоенном *ни* в прилагательных и причастиях и о том, что «нет оснований удваивать *з* в слове *разорить* (произошло от древнеславянского *орити*)». Кроме того, перечислены исключения: «Начертания с тремя одинаковыми буквами слова *рассорить* (*рассорить*) и двумя *ж* слов *возжжения* (*возжжение*) и *возжженный* практика не признает [Филиппов 1933: 68]. Отметим, что последнее слово – *возжженный* дано здесь не в скобках, и «правильный» вариант *возженный* не написан вовсе. В отличие от ленинградского издания, справочник Шапиро и Уарова общего правила не формулирует, здесь содержится только правило о двойных согласных в заимствованиях.

¹ Здесь рассматриваются также слова старославянского происхождения.

В проекте 1939 г. подробно перечислены случаи употребления двойных согласных, сначала на границе морфем. Они пишутся:

а) на стыке приставки и корня, если приставка заканчивается, а корень начинается с одного и того же согласного: *поддержать, ввести, сыпать, восстановить, контрреволюция*;

б) в сложносокращенных словах: *Моссовет, главврач*;

в) при сочетаниях корня и суффикса в прилагательных и наречиях, когда корень кончается, а суффикс начинается одной и той же согласной: *длинный (длина), каменный (камень), русский (Русь), искусство (искус-н-ый)*;

г) в глаголах прошедшего времени при сочетании основ на с с глагольной частью -ся; *спасся, несся* [Правила 1939: 35].

Отдельный параграф посвящен орфографии слов *вожжи, дрожжи, можжевельник, жужжать, жжет, жженный* и одного с ними корня [Правила 1939: 37]. Таким образом, здесь не восприняты идеи предшественников о запрете на двойное *ж*. Далее следуют замечания о том, что если есть чередование *зг – жж, зд – жж*, то следует писать не двойное *ж*, а *жж*, например: *брюзжат (брюзга), мозжечок (мозг), приезжат (приезд), позже (поздно), загромозжу (загромоздить)*, а также *брезжить* (ср. старинное *брезг –* рассвет), а также о правописании слова *дождь* и производных от него (*дождик, дождевой, дождливый* и т. п.) [Правила 1939: 37].

Важным представляется параграф о том, что «не пишется больше двух одинаковых согласных подряд, хотя бы это и требовалось составом слова, например: *рассориться (рас + ссориться), одесский (одесс + ский), прусский (прусс + ский)* [Правила 1939: 37].

Все эти правила почти дословно повторяются в своде 1956 г. [Правила 1956: 29–30].

12. ПРАВОПИСАНИЕ ОДНОГО И ДВУХ Н

Во всех четырех источниках данное правило рассматривается очень подробно, с учетом частеречной принадлежности нормируемых слов. Однако оно мало отличается от действующего ныне, поэтому останавливаться на нем нет смысла. Отметим лишь разный состав исключений в исследуемых сводах. Так, в справочнике присутствуют исключения *стеклянный, оловянный, деревянный* и *ветренный* [Филиппов 1933: 84]. Московское издание упраздняет исключение *ветренный*, оно приведено в примерах на написание суффикса *-енн-* [Шапино, Уаров 1933: 23]. Еще дальше идет проект 1939 г. – здесь устранены все исключения: слово *ветренный*, как и в московском справочнике, стоит в списке слов с суффиксом *-енн-*, а о трех других сделано странное примечание к правилу о суффиксе *-ян-(-ан-)*: «Так же следует писать прилагательные *деревянный, оловянный, стеклянный*, которые обычно произносятся с долгим *н*» [Правила 1939: 35]. Таким образом, в отношении списка исключений правила 1956 г. следуют за ленинградским справочником.

13. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В ЗАИМСТВОВАНИЯХ

В ленинградском справочнике нет отдельного правила, посвященного двойным согласным в заимствованиях, о них говорится в общем правиле и приводятся примеры: *контр | революция, ком | мунист, кор | ректор, ат | тракция*, причем морфемное членение в русском языке возможно только для слова *контрреволюция* [Филиппов 1933: 68].

Московский справочник регламентирует правописание двойных согласных только в корнях слов иностранного происхождения, причем решение предла-

гает довольно кардинальное: «Ввиду наблюдаемых колебаний в употреблении двойных согласных в корнях слов иностранного происхождения следует придерживаться такого правила: во всех случаях, где современная орфографическая практика допускает и две согласных и одну, писать одну согласную. Например: *аллея* и *алея* – писать *алея*; *терраса* и *тераса* – писать *тераса*; *аллюминий* и *алюминий* – писать *алюминий*; *агрегат* и *агрегат* – писать *агрегат*; *аккредитив* и *акредитив* – писать *аккредитив*; *коэффициент* и *коэффициент* – писать *коэффициент*; *официальный* и *официальный* – писать *официальный*. Однако в целях установления возможного единообразия в написании слов данной категории следует относительно их правописания чаще обращаться к орфографическому словарю» [Шапино, Уаров 1933: 12]. Заметим, что только три слова из приведенных здесь сейчас пишутся без удвоения – *алюминий*, *агрегат* и *официальный*.

Проект 1939 г. сначала формулирует общие принципы употребления двойных согласных в заимствованиях: «Двойные согласные, имеющиеся в оригинальном написании иноязычных слов, сохраняются в их русском написании:

а) в случаях широкого интернационального распространения слова с двойной согласной и наличия связи между двойной согласной и составом слова;

б) в случаях нахождения двойной согласной в таком положении в слове (причем принимаются во внимание и падежные формы существительных), которое способствует ее длительному произношению» [Правила 1939: 37].

На основании этих положений структурируется подробное правило написания двойных согласных в заимствованиях. Двойные согласные пишутся:

а) во всех научных терминах греческого происхождения (*аллегория*, *грамматика*, *ипподром*, *кристалл*, *симметрия*, *параллель*, *эллипсис*);

б) в словах латинского происхождения при сочетании приставки и корня, особенно в научных и технических терминах (*аннулировать*, *ассоциация*, *иллюминация*, *коммерция*, *эффект*);

в) в словах любого происхождения в положении после ударяемой гласной между двумя гласными или в конце слова и производных от них (*балл* и *баллотировать*, *ванна*, *вилла*, *грипп*, *группа* и *группировать*, *касса* и *кассир*, *доллар*, *класс*, *комиссия*, *миссия*, *прогресс* и *прогрессивный*, *профессия* и *профессиональный*, *сессия*, *тонна*); исключения из этого правила устанавливаются в словарном порядке (*литера*, *рапорт* и др.);

г) в именах собственных и образованных от них именах нарицательных (*Аввакум*, *Аполлон*, *Голландия*, *Руссо*, *Пруссия* и *пруссак*, *Россия* (слово, воспринятое в этой форме из греческого языка), *цеппелин*, *галлицизм*);

д) в словах, определяемых в словарном порядке, не подходящих под вышеприведенные пункты, с прочно установившейся традицией написания двойной согласной (*баррикада*, *кассация*, *баллетристика*, *миллиметр*, *миллион*, *пассив*, *территория*, *террор*, *эссенция*)» [Правила 1939: 38–39].

Двойные согласные не пишутся:

«а) когда в данном слове (если оно не имя собственное) есть уже одна пара сохраняемых в русском написании удвоенных согласных, например: *ассессор* (а не *ассессор*), *беладонна* (а не *белладонна*), *комиссия* (а не *коммиссия*), *терраса* (а не *террасса*), но *Боккаччо*;

б) в положении перед согласной при сочетании приставки и корня, например: *аббревиатура* (а не *аббревиатура*), *аклиматизация* (а не *акклиматизация*), *атрибут* (а не *аттрибут*)» [Правила 1939: 39].

Очевидно, что данное правило вряд ли может быть применимо на практике, оно лишь выявляет основные закономерности использования удвоений в заимствованиях. Не случайно к этому параграфу дается примечание: «Правила данного параграфа, требующие для своего применения специальных филологических знаний и допускающие к тому же ряд исключений, предназначены в первую очередь для составителей специальных словарей (орфографических, терминологических и иных), а также для лиц, впервые вводящих в русскую письменную речь термины из других языков, и не устраняют необходимости для широкой массы пишущих обращаться во всех сомнительных случаях к орфографическому словарю» [Правила 1939: 37]. Не случайно в правилах 1956 г. все эти подробности не перечисляются, а в параграфе о правописании двойных согласных в заимствованиях содержится только отсылка к словарю [Правила 1956: 32].

После правила о правописании заимствований в проекте 1939 г. стоит параграф, касающийся всех слов с двойными согласными: «В производных образованиях от иноязычных основ, оканчивающихся на две одинаковые согласные, двойные согласные перед русскими суффиксами сохраняются, например: *группа* – *группка*, *группочка*, *иногруппный*; *тонна* – *пятитоннка*; *труппа* – *труппка*; *программа* – *программка*, *программный*; *киловатт* – *киловаттный*; *Калькутта* – *калькуттский*; *класс* – *классный*; *колонна* – *колоннка*, *колонночка*; *гунн* – *гуннский*; *балл* (единица меры, оценки) – *пятибалльный*; *галл* – *галльский*; *парцелла* – *парцелльный*; *Малакка* – *Малаккский полуостров*. Но пишется: *кристальный* (хотя *кристалл*), *финка*, *финский* (хотя *финн*) [Правила 1939: 39]. Данное правило почти дословно повторяется в своде 1956 г. [Правила 1956: 29–32], добавлены лишь исключения: *колонка* (хотя *колонна*), *пятитонка* (хотя *тонна*), *оперетка* (хотя *оперетта*) – и примечание: «в первой части сложносокращенных слов, которая представляет собой основу, оканчивающуюся двойной согласной, пишется только одна согласная, например: *грамзапись*, *групком* [Правила 1956: 32].

Предпринятое сопоставление сводов 1930-х гг. и правил 1956 г. показало, что из справочников 1933 г., безусловно, более удачным является ленинградский, хотя и он не лишен некоторых противоречий и иногда регламентирует слишком архаичные написания (вспомним слова Обнорского о «традиционности и историчности»). Вместе с тем некоторые изменения, предлагаемые в московском издании, оказываются настолько кардинальными, что не представляются возможными (например, устранение *э* и удвоений в заимствованиях). Очевидно, что проект 1939 г., подготовленный коллективом ученых с участием учителей и писателей, явился большим шагом вперед по сравнению с изданиями 1933 г., хотя и он не лишен недостатков (например, непоследовательность в правиле о суффиксах после шипящих, странная формулировка примечания об исключениях *деревянный*, *оловянный*, *стеклянный*). Многие правила этого проекта были использованы при создании свода 1956 г., актуальность которого сохраняется по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

Бреусова Е.И. Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ: Дисс. ... канд. фил. наук. Омск, 2000. 267 с.

Григорьева Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М.: Элпис, 2004. 456 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: С–V. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 576 с.

Обнорский С.П. Русское правописание и язык в практике издательств // Известия АН СССР. 1934. № 6. С. 455–483.

Правила единой орфографии и пунктуации. С приложением Краткого словаря. 2-я редакция: Проект. М.: Учпедгиз, 1939. 136 с.

Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. 176 с.

Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академиком Я.К. Гротомъ. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. 120 с.

Сводь орфографических и пунктуационных правил: Проект. М.: Учпедгиз, 1939. 96 с.

Технико-орфографический словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Филиппова. Л.: Ленинградское областное издательство, 1933. 231 с.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. Т. 1: А–П. М.: Русский язык, 1990. 704 с.

Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. М.: Школа-Пресс, 1996. 704 с.

Шапиро А.Б., Уаров М.И. Орфография, пунктуация и техника корректуры: Справочник для работников печати. М.: ГИЗЛЕГПРОМ, 1933. 208 с.

REFERENCES

Breusova E.I. (2000) The Work on the Improvement of Russian Spelling in the post-October Period and the Problems of the General Theory of the Reforms of Spelling: Thesis. Omsk. 267 p.

Grigorieva T.M. (2004) Three Centuries of Russian Orthography (18–19-ies). Moscow. Elpis Publ. 456 p.

Dahl V.I. The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols. Vol. 4: С–V. Moscow. OLMA-PRESS Publ. 2001. 576 p.

Obnorsky S.P. Russian Spelling and the Russian Language in the Practice of Publishing Houses. *Izvestia AN SSSR*. 1934. No 6, pp. 455–483.

The Rules for Spelling and Punctuation. With the Short Dictionary. The 2nd edition: Project. Moscow. Uchpedgiz Publ. 1939. 136 p.

The Rules for Spelling and Punctuation. Moscow. 1956. 176 p.

The Russian Spelling: A Guide Compiled by... academician Ya.K. Grot. St.-Petersburg. 1885. 120 p.

The Codes of Spelling and Punctuation Rules: Project. Moscow. Uchpedgiz Publ. 1939. 96 p.

The Technical-spelling Dictionary-reference / Ed. N.N. Filippov. Leningrad. 1933. 231 p.

Tikhonov A.N. The Word-formative Dictionary of the Russian Language: In 2 vols. Vol. 1: А–П. Moscow. Russky Yazyk Publ. 1990. 704 p.

Tikhonov A.N. (1996) The Morpheme-orthographic Dictionary. Moscow. Shkola-Press Publ. 704 p.

Shapiro A.B., Uarov M.I. (1933) Spelling, Punctuation and Technique of Correction: A Handbook for Print Workers. Moscow. GIZLEGPPROM. 208 p.

Сведения об авторе:
Валерия Витальевна Каверина,

докт. филол. наук
доцент
кафедра русского языка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Valeria V. Kaverina,
Doctor of Philology
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
kaverina1@yandex.ru

**A HISTORY OF NORMALIZING RUSSIAN SPELLING:
FROM ONE REFORM TO ANOTHER**